

Скорое спасение невинности

Сердюков, подрядившись делать канал и шлюзы в Вышнем Волочке и продолжая к великому удовольствию Петра Великого сию работу с хорошим успехом, имел много завистников, клеветников и неприятелей. Они получили удобный случай нанести ему чувствительный удар, когда учрежден был розыск для так называющихся староверов, или раскольников, которые после того, как государь был в опасности лишиться жизни от одного фанатика, последователя их секты, везде были сыскиваемы, браны под стражу и предаваемы духовному суду в намерении обратить их от упорного их своемыслия к общей церкви. Сердюков совсем не был раскольник и, занимаясь важною своею работою, не имел ни часа времени на то, чтоб заниматься распрями о вере и раскольническою пустошью. Как новгородский гражданин, начал он строить себе в Новгороде каменный дом. При заложении фундамента работники выкопали из земли железный крест, такой, какие обыкновенно бывали на первых русских церквах, весом пуда в два, и принесли его к Сердюкову. Он приказал поставить сей заржавленный старый крест на улице у стены своего дома. Сие подало неприятелям его повод распустить о нем слух, что он раскольник. Сердюков смеялся сему ложному слуху, однако ж приказал спрятать крест и положить его вместе с другим старым железом. Но завистники его тем не удовольствовались. Они донесли на него Новгородскому архиепископу в том, что он был тайный последователь раскольнической секты; в доказательство ж своего доноса между многими вымышленными обвинениями приводили и то, что он имеет у себя старый железный крест. Архиепископ, и без того будучи неблагоклонен к бедному Сердюкову, приказал сыскать в его доме помянутый крест и принести к себе. По сему доказательству Сердюков как раскольник взят был под стражу и чрез несколько дней с письмом от архиепископа отослан в Петербург в Тайную канцелярию, или Розыскную комиссию. Там сидел он несколько месяцев, не будучи допрашиван; работа при канале и шлюзах остановилась, и работники разошлись.

Петр Великий, будучи весьма доволен хорошим успехом сей работы, на обратном пути из Москвы прибыл в Вышний Волочек. Он удивился, видя остановку, и, к величайшей своей досаде, узнал, что Сердюков как раскольник взят был под стражу и отослан в Тайную канцелярию. В великом гневе поехал он в Петербург и, прибывши туда, тотчас сам пошел в крепость, потребовал к себе Сердюкова, говорил с ним и узнал от него, что он никогда

не любил раскольнической секты и не бывал раскольников, а обвинен только потому, что у него найден был старый крест. Государь, уверившись в его невинности, тотчас освободил его, приказал ему немедленно отправиться в Вышний Волочек для продолжения начатого дела, поцеловал его в лоб и уверял в не-
«пременной своей милости и покровительстве, сказав ему: «Ступай с Богом и будь уверен, что впредь никто тебе в твоей работе не помешает. Если же еще станут делать тебе хотя малое притеснение, то немедленно меня уведоми, а между тем я исследую твое дело и по справедливости накажу твоих клеветников и доносителей». В самом деле вскоре потом упомянутое происшествие рачительно было исследовано, многие из новгородских жителей строго были наказаны, и сам архиепископ Феофан, которого государь весьма почитал, получил от него жестокий выговор.